

КОРЕННОЙ ПЕРЕЛОМ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Монин С.М.

В статье, в контексте военных действий стран-участниц антигитлеровской коалиции, проведен анализ основных военных операций Красной Армии в 1943 году. Показано, что коренной перелом во второй мировой войне произошел, прежде всего, благодаря победам советского оружия, что и стало основной причиной краха гитлеровской Германии.

В январе 1943 г., когда окруженная группировка Ф. Паулюса еще билась в последних конвульсиях под Сталинградом, Красная Армия развернула широкое наступление по всему советско-германскому фронту от Ленинграда до Кавказа.

На северо-западе уже 16 месяцев длилась блокада Ленинграда, во время которой погибли сотни тысяч жителей. Она началась 8 сентября 1941 г., когда немцы захватили Шлиссельбург и вышли к Ладожскому озеру. Сообщение с городом поддерживалось только через озеро (летом – по воде, зимой – по льду знаменитой «дороги жизни»). К началу 1943 г. положение со снабжением продовольствием несколько улучшилось по сравнению с первой, самой страшной блокадной зимой 1941/42 гг. К тому же по дну озера был проложен трубопровод и электрический кабель. Но все равно голод, холод, болезни, а также вражеские обстрелы и бомбежки косили людей тысячами. Защитники города и его жители героически переносили неимоверные тяготы блокады.

Все предыдущие попытки деблокировать Ленинград завершились неудачей (Синявинские операции в сентябре—октябре 1941 г. и в августе—сентябре 1942 г., Любанская операция в январе—апреле 1942 г.). Теперь советское командование воспользовалось тем, что противник бросил все свои резервы на юг, и подготовило новую операцию под кодовым названием «Искра». Советские войска значительно превосходили немцев в силах и средствах. Причем теперь они были в состоянии нанести сильные удары по противнику

не только извне, но и изнутри блокированной зоны. Вдохновленные сообщениями об успехах под Сталинградом, 12 января 1943 г. войска Ленинградского фронта (командующий – генерал-лейтенант Л.А. Говоров) и Волховского фронта (командующий – генерал армии К.А. Мерецков) перешли в наступление навстречу друг другу на шлиссельбургско-синявинском выступе. Им надо было пройти вроде бы немного, всего 15 км. Но чтобы сломить ожесточенное сопротивление гитлеровцев, создавших там мощный укрепрайон, потребовалось 7 дней. Наконец, 18 января войска двух фронтов соединились, очистив южный берег Ладожского озера от фашистов. Неоднократно предпринимавшиеся в 1943 г. попытки противника восстановить прежнее положение успеха не имели.

Хотя по своим масштабам эта операция не относилась к крупнейшим в Великую Отечественную войну, но ее военно-политическое значение огромно. Провалились планы гитлеровцев захватить Ленинград и соединиться с финскими войсками восточнее Ладожского озера. Стало ясно, что сил для штурма города у них уже не будет.

О тех чувствах, которые охватили ленинградцев при известии об этой победе Красной Армии, красноречиво свидетельствует сообщение, переданное по ленинградскому радио в ночь с 18 на 19 января: «Блокада прорвана! Мы давно ждали этого дня. Мы верили, что он будет. Мы были уверены в этом в самые черные месяцы Ленинграда –

65 лет Великой Победы

в январе и феврале прошлого года. Наши погибшие в те дни родные и друзья, те, кого нет с нами в эти торжественные минуты, умирая, упрямо шептали: «Мы победим». Они отдали свои жизни за честь, за жизнь, за победу Ленинграда. И мы сами, каменея от горя, не в силах даже облегчить свою душу слезами, хороня в мерзлой земле их без всяких почестей, в братских могилах, вместо прощального слова клялись им: «Блокада будет прорвана. Мы победим!» Мы чернели и опухали от голода, валились от слабости с ног на истерзанных врагом улицах, и только вера в то, что день освобождения придет, поддерживала нас. И каждый из нас, глядя в лицо смерти, трудился во имя обороны, во имя жизни нашего города, и каждый знал, что день расплаты настанет, что наша армия прорвет мучительную блокаду»¹.

Снабжение Ленинграда значительно улучшилось. Хотя пробитый советскими войсками коридор составлял всего 8—11 км и полностью простреливался фашистской артиллерией, по этой узкой полоске была сразу же проложена железная дорога (ее называли «дорога победы»). Уже 7 февраля в Ленинград прибыл первый состав с Большой земли. Началось также автомобильное сообщение. Хлебный паек в городе, составлявший одно время 250 г в день для рабочих и 125 г в день для иждивенцев и детей, увеличился соответственно до 600—700 г и 400 г.

В день завершения прорыва блокады Ленинграда Г.К. Жукову, координировавшему (вместе с К.Е. Ворошиловым) действия Ленинградского и Волховского фронтов, первому в годы Великой Отечественной войны было присвоено воинское звание Маршала Советского Союза. В феврале 1943 г. такое же звание получил начальник Генерального штаба А.М. Василевский, в марте – Верховный Главнокомандующий, председатель Государственного комитета обороны (ГКО), нарком обороны СССР И.В. Сталин.

Вслед за успехом под Ленинградом был ликвидирован выступавший на восток плацдарм противника в районе Демянска (Новгородская область). За две недели в феврале 1943 г. войска Северо-Западного фронта (командующий – Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко) решили эту задачу, которую не удалось выполнить во время первой Демянской операции в январе—мае 1942 г. Тогда в этом районе была окружена крупная группировка противника, но немцы организовали воздушный мост и, в конце концов, разорвали кольцо окружения. В 1943 г. окружение также планировалось, но гитлеровцы успели вывести свои войска. Тем не менее, с исчезновением Демянского плацдарма была устранена угроза фашистского

наступления на Калинин (Тверь) и далее на Москву с северо-западного направления.

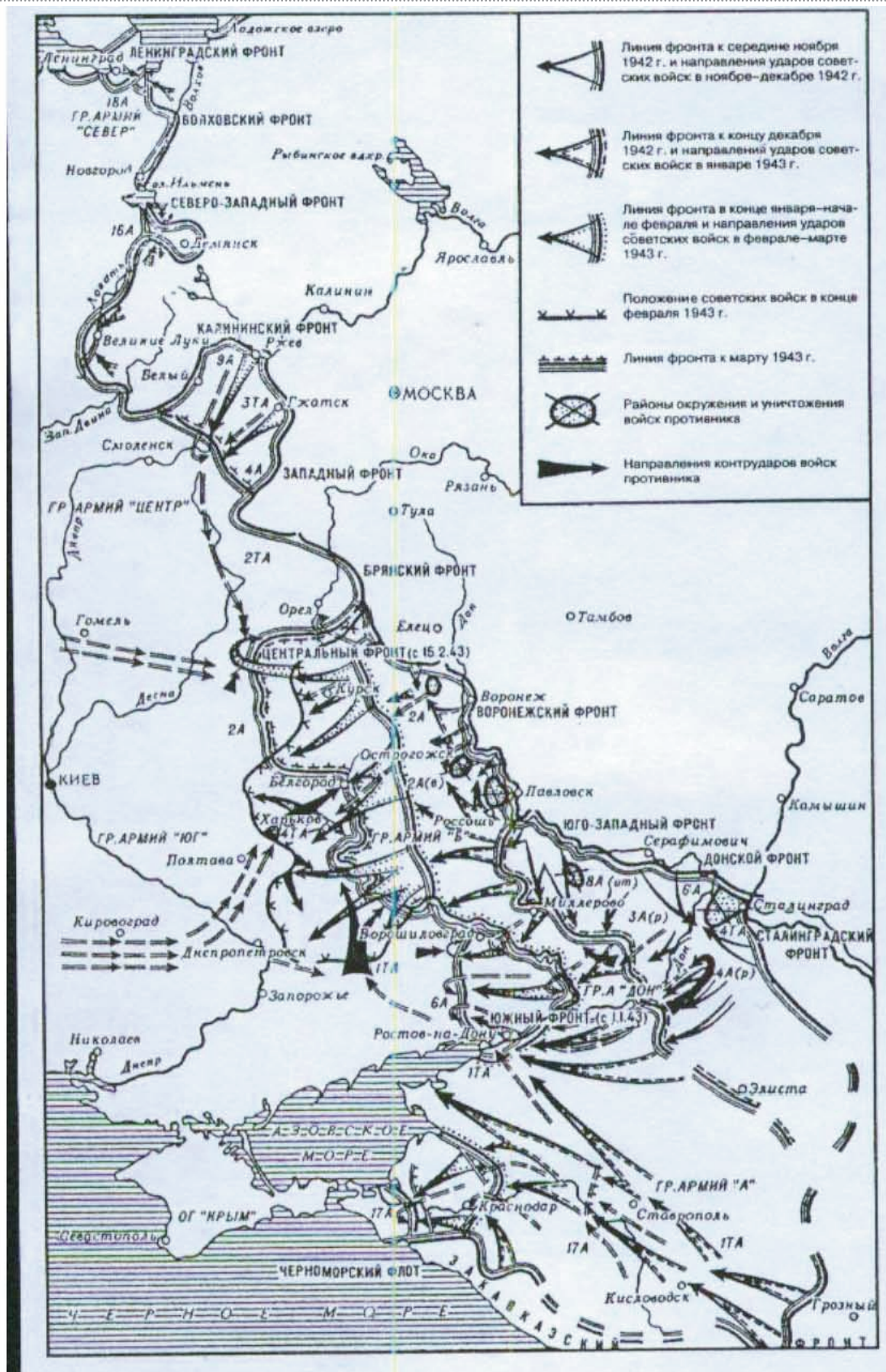
Менее удачно складывались дела на центральном участке фронта, хотя и тут Красная Армия добилась определенных успехов. В 1942 г. жаркие, кровопролитные сражения проходили в районе Ржева и Вязьмы, обладание которыми давало немцам удобный плацдарм для наступления на советскую столицу. Зимой 1942/43 гг. здесь было сосредоточено около двух третей войск группы армий «Центр». В марте 1943 г. войска Калининского фронта (командующий – генерал-полковник М.А. Пуркаев) и Западного фронта (командующий – генерал-полковник В.Д. Соколовский) получили приказ сорвать начавшийся отход немецко-фашистских войск с Ржевско-Вяземского выступа (они перебрасывались южнее, в район Орла). В итоге плацдарм был ликвидирован, линия фронта отодвинулась от Москвы еще на 130—160 км, но отрезать пути отхода противника из этого района так и не удалось.

Наиболее сложное положение складывалось на южном участке советско-германского фронта.

В январе—феврале 1943 г. осуществлялась Северо-Кавказская стратегическая наступательная операция. С января 1943 г. немецко-фашистские войска стали поспешно отходить с Северного Кавказа, где они оказались под угрозой окружения. Красная Армия, преследуя их, освободила Краснодар и Ростов. Но в марте советские войска вынуждены были остановиться на Таманском полуострове перед укрепленной «Голубой линией», протянувшейся от Азовского моря до Новороссийска. Для освобождения последнего на западном берегу Новороссийской (Цемесской) бухты был высажен десант. Образовался плацдарм (Малая земля), который советские воины будут удерживать до сентября 1943 г.²

Над Кубанью в апреле развернулось масштабное воздушное сражение, в котором советские ВВС боролись с люфтваффе³ за господство в воздухе над всем регионом. Тогда получил известность советский ас А.И. Покрышкин (впоследствии трижды Герой Советского Союза, сбивший 59 самолетов противника). Он был не только мастером воздушного боя, но и вдумчивым командиром. Его эскадрилья одной из первых перешла в тактическом построении в полете от троек (звена) к парам (что, впрочем, уже практиковалось в ВВС других стран). В боях над Кубанью А.И. Покрышкин стал первым (или одним из первых) применять новый тактический прием «этажерка» – эшелонирование пар по высоте и расстоянию.

Еще шли бои под Сталинградом, а советские войска уже двинулись от Волги на запад, к Верх-

65 лет Великой Победы

нему Дону и Донбассу. В январе—начале марта 1943 г. силы Воронежского фронта (командующий – генерал-лейтенант, затем генерал-полковник Ф.И. Голиков) и Юго-Западного фронта (командующий – генерал-полковник, затем генерал армии Н.Ф. Ватутин) с привлечением соединений других фронтов провели Воронежско-Харьковскую стратегическую наступательную операцию, которая слагалась из нескольких фронтовых операций. В районе Острогожска и Россоши удалось окружить и уничтожить крупные группировки противника, состоявшие из немцев, венгров и итальянцев. Продвигаясь далее, советские войска освободили Воронеж и взяли в кольцо несколько немецких и венгерских дивизий. Но тем ценой больших потерь удалось прорваться на запад.

В ходе дальнейшего наступления Воронежский фронт освободил Курск, Белгород и Харьков, а Юго-Западный фронт – северный Донбасс с Ворошиловградом (Луганском). Казалось, что еще чуть-чуть, и Красная Армия выйдет к Днепру. Советские войска в феврале уже находились на подступах к Днепропетровску и Запорожью, что грозило разорвать всю линию немецкой обороны на юге. Но на рубеже реки Миус их наступление застопорилось.

Командующий германской группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал Э. фон Манштейн, создав за счет полученных подкреплений перевес в силах, воспользовался усталостью советских войск и растянутостью их коммуникаций. В середине февраля гитлеровцы нанесли внезапный контрудар в Донбассе, а в марте двинулись на Харьков. Советские войска, понеся тяжелые потери, вынуждены были перейти к обороне и оставили Харьков, а вслед за ним и Белгород. Вновь, как и в мае 1942 г., Красная Армия потерпела под Харьковом поражение⁴. Масштабы потерь на сей раз были гораздо меньше: в мае 1942 г. безвозвратные потери составили более 170 тыс. чел., а в марте 1943 г. – более 45 тыс. чел.⁵ Но после Сталинградского триумфа и других недавних успехов это был болезненный для советской стороны удар.

В марте 1943 г. у деревни Соколово под Харьковом вступил в бой против немцев 1-й отдельный чехословацкий батальон под командованием подполковника Л. Свободы. Это было первое иностранное воинское формирование на советско-германском фронте. Командиру роты О. Ярошу, погибшему в этом бою, первому из иностранцев в годы Великой Отечественной войны было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

В результате мартовского контрнаступления немцев под Харьковом образовался так называемый Курский выступ: обращенная на запад дуга

на линии фронта, в середине которой находился Курск. Этот выступ вдавался в оборону гитлеровских войск на глубину свыше 150 км, имел ширину около 200 км и протяженность по фронту 550 км. Здесь вскоре развернется битва, ставшая самой грандиозной в 1943 г. и одной из крупнейших во второй мировой войне.

В апреле 1943 г. на советско-германском фронте установилось относительное затишье. Стороны интенсивно готовились к предстоящей летней кампании.

Гитлеровскому руководству во что бы то ни стало надо было взять реванш за Сталинград и другие поражения на фронтах второй мировой, вернуть себе стратегическую инициативу и повернуть ход войны в свою пользу.

Положение Германии весной 1943 г. ощутимо осложнилось. После Сталинградской битвы советско-германский фронт заметно сдвинулся на запад. Капитуляция в мае итало-германской группировки в Тунисе открыла путь для высадки западных союзников на европейском континенте. Гитлеровский блок залихорадило. Особенно ухудшилось положение Италии. Да и далекий союзник Берлина – Япония – со второй половины 1942 г. вынуждена была приостановить свою столь поначалу успешную экспансию на Тихом океане.

Между тем сам характер захватнической, агрессивной войны, которую вела фашистская Германия, толкал ее непременно к наступлению. Остановиться, перейти к обороне – значило бы сделать шаг к поражению, приблизить час расплаты за содеянное, за наглую агрессию, беспримерное по масштабам и жестокости насилие, террор и гибель миллионов людей. К тому же ресурсы Германии даже с учетом подвластных ей европейских стран были не безграничны, особенно по сравнению с потенциалом антигитлеровской коалиции. Пока еще не был открыт второй фронт, можно было сконцентрировать все усилия на Востоке. Поэтому фактор времени неумолимо толкал фашистское руководство к тому, чтобы сделать еще одну попытку разгромить Красную Армию.

Возможности для этого пока еще были. Гитлеровцы продолжали контролировать почти всю Европу. Тотальная мобилизация позволила во многом восполнить понесенные потери. Создавались и совершенствовались различные виды оружия и военной техники. Военная промышленность наращивала выпуск своей продукции. Внутренняя обстановка в Германии и моральный дух ее армии и населения позволяли фашистскому режиму не опасаться за свой тыл.

В марте 1943 г. командование вермахта⁶ приступило к составлению планов летней кампании.

Конфигурация фронта и танкодоступный характер местности предопределили выбранное решение. «Курский балкон», как называли его немцы, нависал над флангами групп армий «Центр» и «Юг». Возникший в этой связи замысел операции, получившей название «Цитадель», был с виду прост. Встречными ударами с севера, от Орла, и с юга, от Белгорода, предполагалось срезать «курский балкон», окружить и уничтожить располагавшиеся на этом выступе советские войска. Далее открывалась возможность для стратегического наступления на Москву или на юг. Решающую роль в осуществлении этого плана отводилась панцерваффе⁷.

Для операции «Цитадель» привлекались лучшие соединения вермахта и люфтваффе. На северном фасе (стороне) Курской дуги располагались войска группы армий «Центр» под командованием генерал-фельдмаршала Г. фон Клюге. Их главная ударная сила – 9-я армия генерал-полковника В. Модела. На южном фасе дислоцировались войска группы армий «Юг» под командованием генерал-фельдмаршала Э. фон Манштейна. Здесь основная роль отводилась 4-й танковой армии генерал-полковника Г. Гота, а также оперативной группе «Кемпф».

Вся немецкая группировка на Курской дуге состояла из 50 дивизий, в том числе 16 танковых и моторизованных. Она насчитывала 900 тыс. солдат и офицеров, 10 тыс. орудий и минометов, более 2 тыс. самолетов, 2 700 танков и штурмовых орудий. Среди последних были 131 «тигр», 200 «пантер», 90 «Фердинандов». Это означало, что на Курском выступе, по протяженности занимавшем 14% советско-германского фронта, было сосредоточено 70% танковых дивизий и 65% боевой авиации, имевшихся у немцев на Восточном фронте.

Особую ставку гитлеровцы делали на новую боевую технику, которая стала поступать в их войска[8]. Прежде всего – на танки Т-V «Пантера» и Т-VI «Тигр».

После 22 июня 1941 г. немецкие военные были неприятно удивлены боевыми возможностями советских средних танков Т-34 и тяжелых танков КВ (Клим Ворошилов). При наличии хорошо подготовленных экипажей и умелого командования «тридцатьчетверки» с их маневренностью, сильным на тот момент вооружением (76-мм пушками) и броневой защитой (лобовая броня 45–52 мм) могли на поле боя дать фору основным немецким средним танкам Т-III и Т-IV. Аналогов КВ у немцев вообще не было. Однако высокий уровень оперативно-тактического искусства, мастерство и боевой опыт экипажей, отработанное взаимодействие танков

с пехотой, артиллерией, авиацией и другие факторы нивелировали отличные тактико-технические характеристики советских боевых машин и позволяли гитлеровцам наносить тяжелые потери советским танковым войскам, даже если те имели численное превосходство.

Однако со временем ситуация стала меняться. Красная Армия получала все больше новой боевой техники, советские военачальники и рядовые танкисты набирались опыта. К тому же сам характер боевых действий, которые вел вермахт, становился иным. Вместо маневренной, наступательной войны, немцам все чаще приходилось сталкиваться с плотной, насыщенной противотанковыми средствами обороной советских войск и получать от них мощные танковые удары. Возникла потребность в такой технике, которая изначально по своим возможностям была бы сильнее советских Т-34 и КВ и которую можно было бы с успехом использовать и в наступлении для прорыва жесткой обороны противника, и в обороне для отражения его массированных танковых ударов.

В 1942 г. в Германии были созданы тяжелые танки Т-V «Пантера» (по немецкой классификации он считался средним танком) и Т-VI «Тигр». В целом эти, как их называли, «бронекоски» обладали очень высокими тактико-техническими характеристиками. «Пантера» имела 75-мм пушку и лобовую броню в 80–100 мм при весе в 45 т (в полтора раза тяжелее Т-34). Еще более мощным был «Тигр»: 88-мм пушка и лобовая броня в 100 мм плюс отличные прицелы, приборы наблюдения и связи, удачная эргономика. На момент создания эта боевая машина по вооружению и бронированию являлась сильнейшей в мире и предназначалась прежде всего для борьбы с танками противника как в наступлении, так и в обороне. На больших дистанциях «Тигр» мог поразить, по сути, любую бронированную цель, сам оставаясь неуязвимым. Этим, помимо всего прочего, он оказывал очень сильное психологическое воздействие на противника.

Советские Т-34 первых модификаций мало что могли сделать в лобовом столкновении с «Тиграми». Они просто не пробивали их броню. Какой-то шанс «тридцатьчетверки» получали, если умудрялись благодаря своей маневренности ударить противнику с небольшой дистанции не в лоб, а в борт (там броня была 82 мм).

Вдобавок к «Пантерам» и «Тиграм» вермахт получил мощное самоходное орудие или, по-другому, истребитель танков с 88-мм пушкой, которая могла вести прицельный огонь с 4 000 м, а с дистанции в 1 000 м пробивала броню толщиной

65 лет Великой Победы

почти 200 мм. Первоначально машина была названа «Фердинанд» в честь своего создателя Фердинанда Порше (более известного как конструктор автомобилей, особенно спортивных). Позже, в 1944 г., модернизированную самоходку переименовали в «Элефант».

Немцы также усилили свои средние танки Т-III и Т-IV, наваривая на них дополнительные 20-мм бронеплиты и устанавливая длинноствольные орудия с большими поражающими возможностями вместо короткоствольных.

В отличие от танкэрваффе в авиации принципиально новые модели не появились. Общее направление развития немецких боевых самолетов в это время состояло в усилении пулеметно-пушечного вооружения. Так, например, под крыльями пикирующего бомбардировщика Ю-87 были установлены две автоматические 37-мм пушки для борьбы с танками.

Вера А. Гитлера в новое германское «чудо-оружие» была столь велика, что он несколько раз переносил начало наступления (с мая на июль), ожидая, когда войска будут насыщены новой техникой. Многие немецкие генералы и западные историки расценивают это как фатальный просчет фюрера, приведший к краху операции «Цитадель». Наступать под Курском, дескать, надо было как можно скорее, уже весной, пока Красная Армия не оправилась от тяжелой зимней кампании, в частности, от поражения под Харьковом. Не факт, однако, что войска вермахта, которые сами были измотаны и обескровлены (особенно, кстати, танковые части), весной добились бы большего успеха, чем в июле.

Говоря о плане операции «Цитадель», историки отмечают, что «его главной слабостью была его очевидность»⁹. Анализ развития ситуации на советско-германском фронте и поступающая из разных источников разведывательная информация очень скоро убедили советское военное командование, что летом немцы будут наступать именно под Курском.

Поначалу главные органы руководства Вооруженными силами СССР – Ставка Верховного Главнокомандования (ВГК) и Генеральный штаб – намеревались открыть летнюю кампанию 1943 г. наступлением Красной Армии на юго-западном направлении. Тем более что ее количественное превосходство над противником в силах и средствах было уже достигнуто. Однако затем советские военачальники решили, что лучше будет перейти к преднамеренной обороне, нанести гитлеровцам на подготовленных рубежах максимальный урон (особенно в танках), а затем перейти в контрнаступление. Противник, будучи обескровлен в ходе

своего наступления, окажется не в состоянии обороняться и будет разгромлен.

Задачи по отражению наступления противника и последующему контрнаступлению на северном фасе Курской дуги (со стороны Орла) возлагались на Центральный фронт (командующий – генерал армии К.К. Рокоссовский), на южном фасе (со стороны Белгорода) – на Воронежский фронт (командующий – генерал армии Н.Ф. Ватутин). В тылу этих двух фронтов был развернут Степной военный округ (командующий – генерал-полковник И.С. Конев), составлявший стратегический резерв Ставки. Во время самой битвы округ был преобразован в Степной фронт.

Координация действий советских войск в предстоящем сражении была поручена представителям Ставки. Первый заместитель Верховного Главнокомандующего Маршал Советского Союза Г.К. Жуков осуществлял эти функции на орловском направлении, а начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза А.М. Василевский – на белгородско-харьковском направлении.

Советское командование сконцентрировало на Курской дуге огромные силы и средства, превосходившие противника. Традиционно в отечественной военно-исторической литературе приводятся следующие данные.

Соотношение сил и средств на Курской дуге к лету 1943 г.

Советский Союз энергично готовился к битве. Уже весной развернулось интенсивное строительство оборонительных сооружений на Курском выступе. Немцы, кстати, это быстро обнаружили. К совещанию высшего командного состава в Мюнхене в мае 1943 г., на котором обсуждался

Показатель	Советские войска	Немецкие войска и их союзники	Соотношение
Живая сила, тыс. чел	1 900	900	2,11 : 1
Орудия и минометы	26 500	10 000	2,65 : 1
Танки и САУ	5 000	2 700	1,85 : 1
Боевые самолеты	2 900	более 2 000	1,45 : 1

план операции «Цитадель», генерал-полковник В. Модель подготовил десятки аэрофотоснимков. На них было хорошо видно километр за километром, как тщательно русские готовили свои оборонительные позиции, точно по направлению планируемого наступления немцев.

На Курской дуге были оборудованы мощные оборонительные позиции. Они включали в себя 8 оборонительных полос и рубежей на небывалую

доселе глубину (до 300 км). Вдоль реки Дон, уже в оперативной глубине, проходила последняя полоса на случай, если немцы все-таки прорвут все предыдущие укрепленные линии.

Наиболее развитой в инженерном отношении была тактическая зона обороны, глубина которой достигала рекордных 15—20 км. Ее основу составляли хорошо укрепленные и оснащенные опорные пункты. Бесчисленные окопы, траншеи, ходы сообщения, блиндажи, доты и дзоты, вкопанные в землю танки, тщательно замаскированные артиллерийские позиции в сочетании с противотанковыми рвами, заграждениями из колючей проволоки и обширными полями, напичканными противотанковыми и противопехотными минами, — все это представляло собой единую оборонительную систему. Так, только в полосе Воронежского фронта было отрыто 83 912 стрелковых и пулеметных окопов, построено 5 322 командных и наблюдательных пунктов, 17 000 убежищ и землянок, установлено 637 тыс. мин, 593 км проволочных заграждений. Длина траншей и ходов сообщения составляла 4 240 км²⁰.

Особое внимание советская сторона уделяла противотанковой обороне. О появлении у противника новой мощной бронетехники было известно. Первое, не слишком удачное, применение «Тигров» имело место в августе—сентябре 1942 г. под Ленинградом, а в январе 1943 г. там же советские солдаты захватили один практически целый новый немецкий танк.

Основу обороны под Курском составляли специально оборудованные противотанковые опорные пункты и противотанковые районы, прикрытые минными полями и противотанковыми рвами. При необходимости предусматривался маневр артиллерийскими резервами и подвижными отрядами заграждения, предназначенными для минно-взрывных работ.

Однако до лета 1943 г. Красная Армия еще не получила в достаточной мере средства борьбы с «Тиграми», «Пантерами» и «Фердинандами».

Средний танк Т-34 с более крупным по калибру орудием только разрабатывался, да и находился он совсем в другой «весовой категории», чтобы успешно биться с «бронешкодами». Шла также работа по созданию на базе КВ нового советского тяжелого танка, сопоставимого с немецкой техникой, но и он появится позже.

Для борьбы с танками пришлось спешно развигивать самоходную артиллерию. На танковой базе устанавливалось неподвижное орудие в броневой рубке. Так появились самоходные установки СУ-76, СУ-85, СУ-122. Самой мощной из них была СУ-152 (или САУ — самоходная артиллерийская установка),

принятая на вооружение в феврале 1943 г. Ее 152-мм пушка-гаубица, установленная на базе тяжелого танка КВ, с 1 500 м пробивала броню любого танка, а при прямом попадании ее снаряда, как потом выяснилось, с «Тигров» и «Пантер» срывало башни. Даже если пробить броню не удавалось, все равно цель выходила из строя из-за поломок механизмов от сотрясения и поражения экипажа от внутренних сколов брони. За такую мощь эту «самоходку» советские солдаты восхищенно-уважительно называли «Зверобоем». Но в войска успели поставить очень немного СУ-152. Так, на Центральном фронте к началу Курской битвы их было всего 25.

Значительную часть советской противотанковой артиллерии составляли 45-мм орудия. Однако их калибр был уже маловат в свете усиления бронированности германских боевых машин.

Что касается непосредственно пехоты, то у нее для борьбы с танками имелись в большом числе противотанковые ружья, годные лишь для поражения бронетранспортеров и легких танков, иногда средних, но никак не тяжелых. Плюс гранаты и знаменитый «коктейль Молотова» (бутылки с зажигательной смесью). Оружие типа немецких фаустпатронов или американских реактивных гранатометов «базука» у русских солдат до конца войны так и не появилось.

Готовилась к сражению и советская авиация. Бросался в глаза ее численный рост. Ежемесячно авиазаводы в СССР выпускали св. 2 900 самолетов. В Германии этот показатель составлял около 2 000 штук, но их приходилось распределять между Восточным фронтом, Западной Европой, Средиземноморьем и самой Германией, защита которой от налетов англо-американской авиации становилась все более актуальной.

Совершенствовалась организационная структура советских ВВС. Со второй половины 1942 г. шло создание авиационных корпусов как специализированных (истребительных, бомбардировочных, штурмовых), так и смешанных. Это повышало эффективность применения авиации.

В техническом плане каких-то резких прорывов не наблюдалось. В войска поступали новые, более совершенные машины, как бы продолжавшие «модельный ряд» своей «фирмы»: модификации истребителей Як-7, Як-9, Ла-5, двухместные штурмовики Ил-2. Так, Як-9, внешне мало отличаясь от своего предшественника, был во многих отношениях совершеннее. Более широкое применение дюралюминия, например, сделало этот самолет легче, что позволило оснастить его более мощным вооружением или увеличить запас горючего.

65 лет Великой Победы

Ощущалась потребность в авиационных средствах борьбы с танками. Но самолет с мощным пушечным вооружением (модель Ил-2 с двумя 32-мм пушками) летом 1943 г. еще только проходил испытания. Правда, теперь на вооружение советской авиации была принята новая кумулятивная бомба. Сбрасывая во множестве эти небольшие боеприпасы, можно было накрыть значительные площади. При попадании в танк такая бомба прожигала броню до 70 мм (броня крыши башни «Тигра» – 25 мм).

Немало нареканий вызывало качество производимых в СССР самолетов. Нарушения технологии, некачественная сборка, плохие материалы, неправильная эксплуатация техники были весьма распространенными явлениями. Это не позволяло в полной мере использовать в целом высокие тактико-технические данные новых советских самолетов, снижали их летные качества, сказывались на их надежности, живучести и долговечности. В результате – потери в бою, поломки, аварии, катастрофы, досрочные списания.

Существовала проблема подготовки летного и технического состава для авиации. Здесь особенно ощущался зачастую невысокий уровень образования, общей и технической культуры авиаторов. Качество подготовки значительной части пилотов в летных школах оставляло желать лучшего. Достаточно сказать, что налет молодых пилотов на боевых самолетах нередко не превышал 15–20 часов, а иногда и вовсе 5–8 часов. Для сравнения: в люфтваффе летчик-истребитель в летной школе набирал в воздухе в среднем около 200 часов, из них минимум 40 часов на истребителе. Доучиваться новичкам в советских ВВС приходилось уже в учебных тыловых частях, а то и на фронте, в бою. Отсюда – большие потери людей и техники.

Меры по решению кадровой проблемы принимались. В летных школах ввели высший пилотаж, усилили воздушно-стрелковую подготовку курсантов. Но все-таки качественного сдвига так и не произошло.

Курская битва в течение многих послевоенных десятилетий изучалась и излагалась только в рамках, можно сказать, официальной версии. В основе ее лежал двухтомник, подготовленный Военно-историческим управлением Генерального штаба Вооруженных сил СССР в 1946–1947 гг. В 2006 г. он был издан с дополнительными приложениями, комментариями и статистикой¹¹. После двухтомника появились лишь единичные крупные работы на эту тему¹². Однако в последние годы после открытия многих архивных фондов о Курской битве стали активно писать и российские, и зарубежные

исследователи¹³. Благодаря их работам, теперь можно во многом по-новому взглянуть на эту величайшую битву.

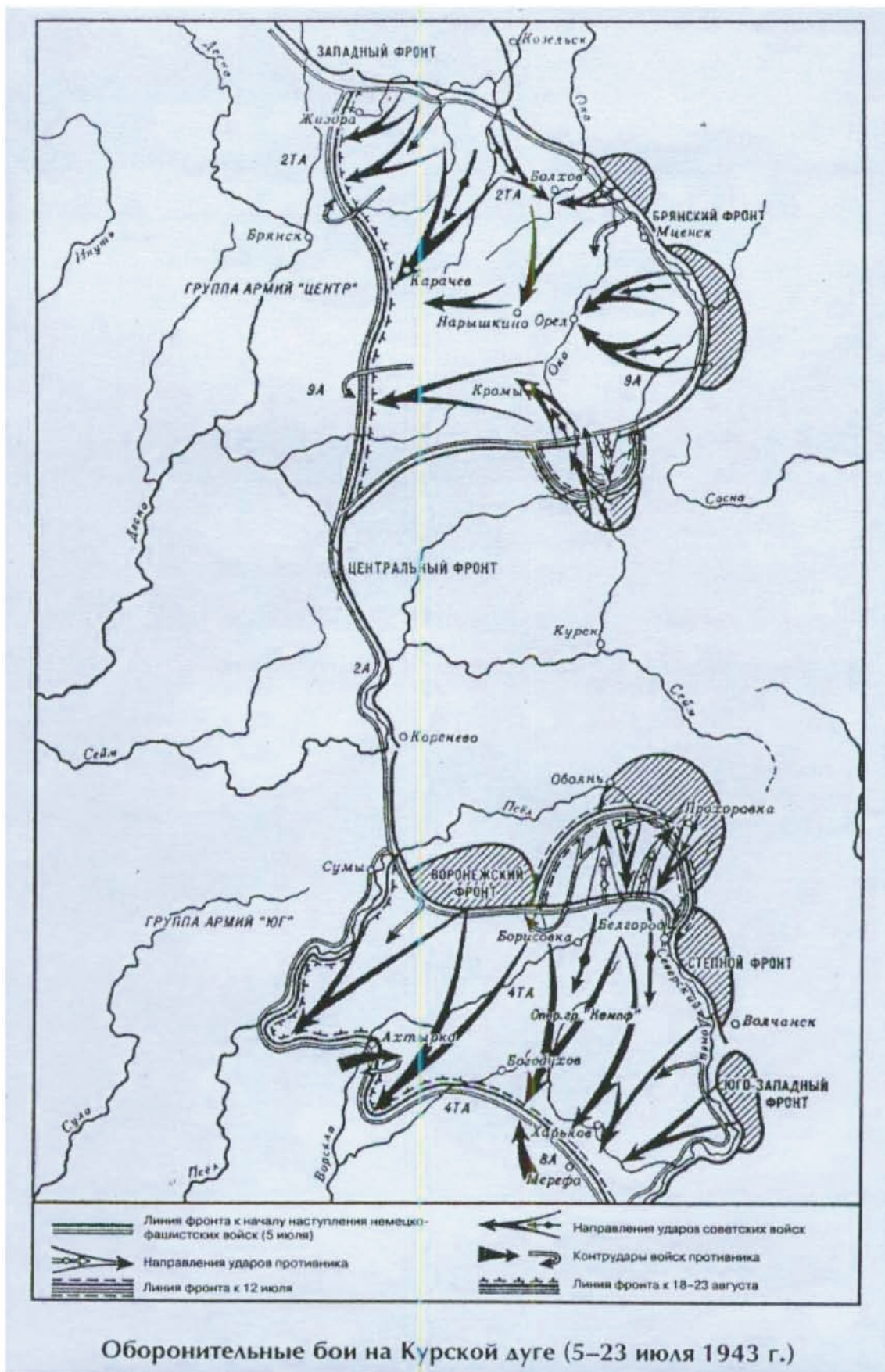
В отечественной историографии Курскую битву (5 июля–23 августа 1943 г.) принято делить на два этапа: оборону (5–23 июля) и контрнаступление (12 июля–23 августа). Конкретная дата перехода в контрнаступление у каждого фронта была своя. В рамках этой битвы Красная армия провела три крупных стратегических операции: Курскую оборонительную, Орловскую наступательную и Белгородско-Харьковскую наступательную.

Наступление немецко-фашистских войск на Курской дуге было назначено на раннее утро 5 июля 1943 г. Началось оно, правда, несколько скомкано. Советская сторона, получив разведданные о времени перехода противника в наступление, обрушила на вражеские позиции огонь своей артиллерии. Тем не менее, пусть и с опозданием, гитлеровцы провели свою мощную огневую подготовку, во время которой, как отмечали сами немцы, было израсходовано больше боеприпасов, чем во время польской и французской кампаний вместе взятых¹⁴. Вслед за этим фашистские армады двинулись в атаку.

Боевые действия с самого начала приобрели исключительно упорный и ожесточенный характер. И на севере, и на юге Курского выступа гитлеровское командование в первый же день ввело в бой сотни танков и штурмовых орудий. На острие наступления это обычно выглядело так. Впереди шли «Тигры» группами по 10–15 штук в сопровождении штурмовых орудий «Фердинанд». За ними двигались средние танки по 50–100 машин и пехота на бронетранспортерах. Атака поддерживалась ударами немецкой артиллерии и авиации. Этими мощными бронированными клиньями фашисты надеялись разорвать советскую оборону и с обеих сторон прорваться к Курску.

Советские войска встретили наступающих шквалом огня из всех видов оружия. Линия фронта буквально запылаха. Неслучайно Курскую дугу стали называть Огненной. Тем не менее, не считаясь с потерями, гитлеровцы рвались вперед и буквально вгрызались в советские оборонительные позиции.

При общем явном количественном перевесе Красной Армии на Курской дуге в целом, на отдельных участках ситуация складывалась по-другому. За счет маневра силами и средствами на направлении главного удара на северном фланге Г. фон Клюге сумел добиться превосходства в личном составе и равенства в танках.

65 лет Великой Победы

Э. фон Манштейну и вовсе удалось на южном фланге в важнейших точках сконцентрировать силы, превосходившие советские войска.

Объяснялось это во многом тем, что советское командование, в целом правильно разгадав замысел противника, допустило существенный просчет. Как впоследствии признавал Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, «Ставка и Генштаб считали, что наиболее сильную группировку противник создаст в районе Орла для действий против Центрального фронта. На самом деле более сильной оказалась группировка против Воронежского фронта»¹⁵. Соответствующим образом распределялись силы и средства между фронтами с акцентом на войска К.К. Рокоссовского.

Сосредоточенная на юге группировка войск противника насчитывала в целом вдвое больше танков, чем на севере. Там находилось втрое больше «Тигров» и все «Пантеры»¹⁶. Выделялся 2-й танковый корпус СС под командованием группенфюрера СС¹⁷ П. Хауссера, который включал дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер», «Рейх» и «Мертвая голова». Был еще и психологический нюанс в действиях противника на этом направлении. Здесь на первых ролях среди гитлеровских военачальников находились Э. фон Манштейн и Г. Гот, битые Красной Армией под Сталинградом. Им, надо полагать, особенно хотелось отыграться за свое недавнее поражение.

На северном фланге Курской дуги в полосе Центрального фронта рано утром 5 июля немцы нанесли главный удар силами почти 500 танков и штурмовых орудий в направлении на Ольховатку. Советские войска держали упорную оборону. Более того, 6 июля они нанесли контрудар и задержали продвижение противника. На следующий день гитлеровцы бросили главные силы на Поньри. 8 июля Г. фон Клюге ввел в бой последние две танковые дивизии, имевшиеся в его распоряжении. Но ни через Ольховатку, ни через Поньри гитлеровцы так и не сумели прорваться к Курску. Им удалось лишь вклиниться в оборону советских войск в полосе шириной 10 км и в глубину до 12 км. К 12 июля наступление немецко-фашистских войск на северном фланге Курской дуги выдохлось. Центральный фронт смог остановить противника, не прибегая к использованию резервов Ставки Верховного Главнокомандования.

Во многом иная картина складывалась на южном фланге Курского выступа. Первоначально наступление немцев развивалось в направлении на Обоянь и на Корочу. В первый день противник бросил в бой до 700 танков и штурмовых орудий. В небывалых по ожесточенности боях фашисты сумели прорвать первую полосу обороны и продвинуться

к вечеру на 8—10 км. Командованию фронта пришлось сразу выдвигать из резерва 1-ю танковую армию генерал-лейтенанта М.Е. Катукова и другие соединения. К исходу 6 июля эсэсовские танки вклинились и во вторую полосу обороны советских войск. Положение для советской стороны складывалось очень серьезное. В последующие дни гитлеровцы предпринимали яростные попытки расширить прорыв. На исходе седьмого дня наступления враг продвинулся на 35 км. В конце концов, эпицентр боев сместился к железнодорожной станции Прохоровка, где противник надеялся прорваться к Курску в обход Обояни. Приближалась кульминация грандиозной битвы.

Советское командование, оценив угрозу глубокого прорыва немцев, решило провести мощный танковый контрудар. В дополнение к уже сражавшимся войскам для его нанесения из состава Степного фронта были выдвинуты 5-я гвардейская танковая армия (командующий – генерал-лейтенант П.А. Ротмистров) и 5-я гвардейская армия (командующий – генерал-лейтенант А.С. Жадов).

Разыгравшиеся далее события в отечественной литературе традиционно называют (встречным) танковым сражением под Прохоровкой. 12 июля две названные армии (танковая и общевойсковая) вместе с другими частями и соединениями Воронежского фронта столкнулись лоб в лоб с продолжавшим наступление 2-м танковым корпусом СС. Произошло самое крупное в истории второй мировой войны танковое сражение, в котором с обеих сторон участвовали свыше 1 200 (или даже 1 500) танков и самоходных орудий¹⁸. В продолжавшихся до позднего вечера ожесточенных схватках обе стороны понесли тяжелые потери. Но противник, в конце концов, был остановлен. По изложению событий можно было заключить, что победа осталась за советской стороной.

В последние годы в российской и зарубежной науке появились труды, основанные на широком комплексе советских и немецких источников, в том числе архивных. В них приводится много новых фактических данных, зачастую по-новому оцениваются важные аспекты этой темы¹⁹.

Утверждается, что танковое сражение под Прохоровкой не было крупнейшим в истории войны по количеству участвовавшей в нем бронетехники. 23—26 июня 1941 г. на Западной Украине в районе Дубно – Броды пять советских механизированных корпусов Юго-Западного фронта нанесли контрудар по наступавшей немецкой 1-й танковой группе под командованием Э. фон Клейста и части сил 6-й полевой армии. Количество танков с советской стороны оценивается от 2 800 до 5 000, с немецкой – от 800 до 1 000. Советские войска,

несмотря на успешные действия в ряде случаев, были разбиты и потеряли около половины своей бронетехники²⁰. Другие авторы приводят более скромные цифры относительно бронетехники в этом сражении (2 000 с обеих сторон), но все равно это больше, чем было у Прохоровки²¹.

Не так прост оказался даже вопрос о пространственных и временных рамках сражения. Могло ли сравнительно небольшое поле (примерно 6х15 км), традиционно называемое Прохоровским, вместить более 1 000 боевых машин, которые все время перемещались и вели бой? Активные боевые действия шли на более широкой территории, где рядом с 5-й гвардейской танковой армией сражались другие советские части и соединения. Предлагается всю совокупность боев в этом районе, связанных единством цели, места и времени действия, именовать Прохоровским сражением 10—16 июля, в рамках которого 12 июля произошло Прохоровское танковое сражение.

По-другому рассматривается в новых публикациях сам ход и исход танкового сражения в районе Прохоровки. Основным содержанием контрудара, который нанес противнику Воронежский фронт 12 июля, считается встречное столкновение 5-й гвардейской танковой армии и 2-го танкового корпуса СС. Армии П.А. Ротмистрова была поставлена задача: разгромить вклинившуюся группировку противника, восстановить утраченное положение и создать условия для перехода в контрнаступление.

Однако контрудар был проведен поспешно, без должной разведки и подготовки и по существу вылился в лобовую атаку на наиболее сильную группировку противника – 2-й танковый корпус СС. Советская танковая армия наступала на сравнительно узком участке на открытой местности, крайне неудобной для развертывания и атаки. Поэтому не было «стальной лавины», накатывавшейся на немецкие танки, как традиционно изображается этот бой. Напротив, советская бронетехника атаковала не сплошным широким потоком, а волнами со значительным временным интервалом. Когда все-таки обозначился успех советского наступления, то немцы вызвали свою авиацию, которая остановила продвижение советских танков. Атака гвардейцев-танкистов, при всей своей отчаянной лихости, ожидаемого результата не дала. Не помогло и численное преимущество советской стороны в несколько сот машин, тем более что 1/3 ее сил составляли легкие танки Т-70. Немцы умело воспользовались преимуществом своих танков в бронировании и дальности стрельбы на поражение. Контрудар

так и не перерос в контрнаступление, эсэсовский корпус не был разгромлен, а 5-я гвардейская танковая армия понесла огромные потери, намного (может быть,кратно!) превышавшие потери противника. Правда, и в этих условиях советские части продолжали сражаться. Их оборона не была прорвана. Гитлеровцы так и не смогли осуществить свое намерение охватить фланги танковой армии и окружить ее основные силы. Продолжать наступление далее у них уже не было возможности. Таким образом, ни одна из сторон не достигла поставленных целей.

Для анализа причин неудач контрудара и больших потерь танкистов по указанию И.В. Сталина была создана комиссия во главе с секретарем ЦК ВКП(б) Г.М. Маленковым. Известен ее основной вывод: события 12 июля под Прохоровкой – это образец неудачно проведенной операции²².

Горячие бои развернулись не только на земле, но и в воздухе над Курской дугой²³. Наступление противника осуществлялось при поддержке крупных сил авиации. Десятки, а то и сотни фашистских бомбардировщиков под прикрытием истребителей устремлялись на позиции советских войск. Их атаковали красnozвездные самолеты. В свою очередь, советские бомбардировщики и штурмовики били по наступающим порядкам гитлеровцев.

Многие советские летчики блеснули в этих боях героизмом и воинским мастерством. 6 июля свою первую победу одержал младший лейтенант И.Н. Кожедуб (в будущем трижды Герой Советского Союза, сбивший в годы войны 62 самолета противника: больше, чем кто бы то ни было).

Если И.Н. Кожедуб только начинал свой боевой путь, то легендарный летчик А.П. Маресьев в те дни вернулся на фронт. Потеряв из-за ранения ступни ног, он нашел в себе силы и мужество снова сесть за штурвал. В небе над Курской дугой он продолжил счет своих побед, сбив еще 3 самолета противника. За образцовое выполнение заданий командования старший лейтенант А.П. Маресьев получил звание Героя Советского Союза.

Выдающийся подвиг совершил старший лейтенант А.К. Горовец, который в одном бою сбил девять вражеских бомбардировщиков. Такого количества немецких самолетов до него не сбивал никто. В этом бою советский ас погиб. Посмертно он был удостоен звания Героя Советского Союза.

В воздушных боях под Курском смело сражались французские летчики-добровольцы из истребительного авиаполка «Нормандия». В апреле 1943 г. французы (тогда еще это была авиационная эскадрилья) вступили в боевые действия на Западном фронте, а затем были переброшены под Курск²⁴.

65 лет Великой Победы

Но борьба за господство в воздухе шла исключительно упорно. Количественное превосходство советских ВВС отнюдь не гарантировало автоматической победы над такой грозной силой, как люфтваффе. Поначалу германская авиация действовала очень активно и эффективно. Лишь постепенно ценой огромных усилий и тяжелых потерь советской авиации удалось обеспечить свое преобладание над полем боя.

12 июля начался новый этап Курской битвы. В этот день в наступление против орловской группировки противника перешли Брянский фронт (командующий – генерал-полковник М.М. Попов) и левое крыло Западного фронта (командующий – генерал армии В.Д. Соколовский), а через 3 дня – Центральный фронт. 5 августа был освобожден Орел. К 18 августа советские войска окончательно выбили противника с орловского плацдарма и подошли к сильно укрепленному им рубежу обороны восточнее Брянска. На этом завершилась Орловская стратегическая наступательная операция Красной Армии (кодовое название «Кутузов»).

12 июля традиционно считается переломным моментом также в ходе оборонительного сражения на южном фланге Курской дуги. Несмотря на определенные успехи, германские войска здесь также не добились своих главных целей. Сопротивление советской стороны не было сломлено. Из глубины к фронту подходили все новые советские подкрепления, а возможности вермахта после понесенных тяжелых потерь продолжать и тем более наращивать натиск были исчерпаны. Вдобавок 10 июля началась высадка англо-американских войск в Сицилии, так что надо было думать, где взять войска для отправки в Италию.

13 июля А. Гитлер вызвал к себе в ставку Г. фон Клеге и Э. фон Манштейна. По некоторым сведениям, тогда фюрер отдал приказ о прекращении операции «Цитадель». 16 июля немцы приступили к отводу своих войск на южном фланге Курского выступа. Воронежский фронт и введенный 18 июля в сражение Степной фронт развернули преследование неприятеля. 23 июля линия фронта вернулась к тому положению, которое существовало к началу германского наступления²⁵.

Настало время Красной Армии наступать, а группе армий «Юг» обороняться. 3 августа войска Воронежского, Степного и Юго-Западного (командующий – генерал армии Р.Я. Малиновский) фронтов двинулись вперед. Началась Белгородско-Харьковская наступательная операция (кодовое название «Полководец Румянцев»). 5 августа был освобожден Белгород²⁶. Замысел операции предусматривал, что будут отрезаны все пути отступления гитлеровцев из-под Харькова.

Э. фон Манштейну удалось сильными контрударами не допустить окружения своих войск, но Харьков пришлось оставить. 23 августа советские войска вступили в этот четвертый по величине город Советского Союза. С освобождением Харькова Курская битва завершилась.

Большую помощь Красной Армии оказали партизаны. В августе–сентябре 1943 г. они нанесли скоординированный удар по коммуникациям противника (операция «Рельсовая война»). Под откос были пущены сотни эшелонов врага, взорваны десятки мостов, подорваны сотни тысяч рельсов. На некоторых железнодорожных станциях движение немецких поездов было задержано на 3–15 и более суток, что значительно затруднило перегруппировку и снабжение отступающих войск противника. В дальнейшем этот опыт был использован при проведении подобной операции «Концерт» (сентябрь–октябрь 1943 г.) и во время наступления Красной Армии в Белоруссии летом 1944 г.

Курская битва стала одной из крупнейших во второй мировой войне. С обеих сторон в ней участвовало более 4 млн человек, свыше 69 тыс. орудий и минометов, более 13 тыс. танков и САУ, до 12 тыс. боевых самолетов. По насыщенности военной техникой и интенсивности боевых действий с ней мало что может сравниться.

Сражение на Курской дуге завершилось победой Красной Армии. Если бы было иначе, фронт осенью приблизился бы к Москве, а не к Днепру. Хотя не все задуманное удалось в полной мере осуществить. Были ошибки и просчеты. Однако советское военное искусство показало, насколько вырос его уровень по сравнению с первым годом войны. Свидетельством тому стали заблаговременно разгаданный общий замысел противника и тщательно разработанный свой план действий, основанный на преднамеренном переходе к обороне, создание глубокоэшелонированной обороны, накопление достаточных стратегических резервов и своевременное их применение, устойчивое управление войсками в течение всей битвы, маневр силами и средствами, правильный выбор времени и места для перехода в контрнаступление, удар по наименее защищенным участкам обороны противника (левый фланг и тыл Орловской группировки, Донбасс), где и когда он к этому не был готов, наконец, переход от контрнаступления к общему стратегическому наступлению почти на всем советско-германском фронте, которое противоположная сторона уже не в силах была сдержать.

Советские войска ликвидировали Орловский и Белгородско-Харьковский плацдармы противника,

продвинулись на 140—150 км и создали предпосылки для освобождения Донбасса, Левобережной Украины и выхода к Днепру. Таким образом, был закреплён коренной перелом в ходе второй мировой войны, начавшийся с разгрома гитлеровцев под Сталинградом. Советский Союз надёжно завладел стратегической инициативой. Заодно был развеян активно муссировавшийся геббельсовской пропагандой миф о том, что Красная Армия может побеждать только при помощи «генерала Мороза», как это было под Москвой и под Сталинградом. Теперь немецко-фашистская армия потерпела поражения в разгар лета.

Победа на Курской дуге была завоевана ценой огромных усилий Красной Армии и всего советского народа. Общие потери в Курской оборонительной операции (с 5 по 23 июля) составили почти 178 тыс. чел., в том числе безвозвратные – более 70 тыс. чел. В двух наступательных операциях – соответственно свыше 685 тыс. и около 184 тыс. чел. Было потеряно свыше 6 тыс. танков и САУ, 5 тыс. орудий и минометов, более 1,6 тыс. самолетов.

Столь значительные потери советских войск были обусловлены прежде всего тем, что против них действовал чрезвычайно сильный, опытный, умелый противник, сражавшийся с упорством и решимостью, все еще вдохновляемый представлениями о собственном превосходстве, не прощавший малейших ошибок и промахов на поле боя.

Ошибки и слабости у советской стороны, конечно, были. Очень болезненно сказывалась, например, застарелая болезнь Красной Армии в применении танковых войск. Еще в октябре 1942 г. в приказе наркома обороны И.В. Сталина на основе анализа применения танковых и механизированных частей и соединений во время летних боев того года указывалось на крупные недостатки в этом деле. Советские танки при атаке отрывались от пехоты и вынуждены были без ее участия вступать в единоборство с артиллерией, пехотой и танками противника. Бронетехника наступала без должной артиллерийской и авиационной поддержки, взаимодействие с этими родами войск было не отработано. Танки вводились в бой поспешно, без разведки местности и изучения системы огня противника, без предварительного подавления его противотанковых средств. В результате атаки проводились неуверенно, на малых скоростях и чаще всего в лоб. На направлении действия танков местность в инженерном отношении не готовилась, минные поля не расчищались, проходы в противотанковых препятствиях не проделывались. Танки, вместо

своей основной задачи уничтожения пехоты противника ввязывались в борьбу с его танками и артиллерией, на его танковые атаки отвечали своими встречными атаками. Управление войсками на поле боя было организовано плохо. Командиры танковых частей и соединений со своих командных пунктов не наблюдали за ходом сражения и на него не влияли, а командиры рот и батальонов, двигаясь впереди боевых порядков, не имели возможности следить за своими подразделениями и управлять ими. В этом же приказе наркома обороны были даны подробные и конкретные указания по устранению этих недостатков. Но реализовывались данные директивы слишком медленно. В 1943 г. вышеперечисленные изъяны еще очень чувствительно давали о себе знать, в том числе в Прохоровском сражении²⁷.

Потери вермахта под Курском в живой силе и технике были заметно меньше, но тоже очень велики: около 500 тыс. солдат и офицеров убитыми, ранеными и пропавшими без вести, 3 тыс. орудий и минометов, 1 500 танков, более 3 700 боевых самолетов. Было разгромлено 30 дивизий вермахта, в том числе 7 танковых. Стратегические резервы, с трудом накопленные, были израсходованы. От таких потерь фашистская Германия уже не оправилась. Общее соотношение сил на советско-германском фронте еще больше изменилось в пользу Красной Армии. Вместе с крахом операции «Цитадель» провалилась и последняя попытка нацистов перехватить стратегическую инициативу. До конца войны Германия будет вести стратегическую оборону, лишь изредка огрызаясь и делая короткие и локальные выпады против советских и союзных с ними войск.

Слабости были и у немецко-фашистских войск. Даже их хваленая новая бронетехника не в полной мере оправдала себя. «Тигры» были слишком тяжелы (примерно 55 т) и малоподвижны. Если из танковых пушек их было трудно подбить, то эта задача была вполне по плечу зенитным орудиям и корпусной артиллерии. Еще больше немецкой техники подрывалось на советских (а иногда и на своих) минах. Отремонтировать «Тигр» с разорванной «гусеницей» в полевых условиях было очень непросто. «Пантеры» чаще выходили из строя не от советского огня, а из-за механических поломок даже вне поля боя. У «Фердинандов» не было пулеметов, и им трудно было защититься от пехоты в ближнем бою. Использовалась новая бронетехника только в составе отдельных батальонов или рот, которые далеко не всегда были достаточно сильны для выполнения поставленных задач. Более крупных формирований из этих танков гитлеровское командование не создавало.

65 лет Великой Победы

Можно сказать, что «немецкая военная машина допустила осечку, компенсировав удачи немецкой технической мысли»²⁸.

Как отмечают западные историки, хотя Курская операция «в смысле потерь дорого обошлась и советской, и германской сторонам, первая могла их себе позволить, а вторая – нет»²⁹.

Победа под Курском повысила международный престиж и влияние Советского Союза, еще более укрепила его позиции и вес в антигитлеровской коалиции. Сказался успех Красной Армии и на других театрах военных действий.

Вторая мировая война носила коалиционный характер. США и Великобритания, придерживаясь «периферийной стратегии», копили силы и явно не спешили вступать в решительную схватку с Германией, открыв второй фронт. Однако такая их политика была возможна только потому, что Красная Армия сковывала основные силы нацистов. Ни в Северную Африку, ни потом в Италию она не могла бросить более значительные силы, так как они были задействованы прежде всего на Восточном фронте.

В октябре—ноябре 1942 г. войска западных союзников одержали победу над итало-германскими силами под Эль-Аламейном в Египте. Но во время контрнаступления Красной Армии под Сталинградом фашисты потеряли личного состава почти в 14 раз, орудий и минометов – в 25 раз, танков – в 4 раза больше, чем под Эль-Аламейном. В мае 1943 г. союзники добились нового успеха, когда в Тунисе капитулировало 238 тыс. военнослужащих стран «оси». Но из них менее половины составляли немцы, остальные были итальянцы.

10 июля 1943 г. англо-американские войска высадились на Сицилии, имея подавляющее преимущество над противником (у немцев на острове было всего две дивизии). Хотя вторжение ожидалось, но заранее усилить там свои войска германское командование не могло себе позволить: в разгаре была Курская битва. Красная Армия, таким образом, связав основные силы противника, облегчила союзникам их десантную операцию.

Конечно, когда высадка произошла, немцам пришлось отправлять в Италию подкрепление. А. Гитлер, в частности, хотел послать туда из-под Курска 2-й танковый корпус СС, который он считал равноценным двадцати итальянским дивизиям. К тому моменту судьба операции «Цитадель» была уже практически решена. Прорвать русский фронт фашистам не удалось, а потому держать эту ударную группировку на Востоке уже не было смысла, раз она требовалась в другом месте. Но фюрер еще не представлял себе масштаб

грядущего контрнаступления Красной Армии. Когда оно началось, две эсэсовские дивизии были переброшены сначала в Донбасс, а затем под Харьков. В Италию же отправилась только дивизия СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер». Но там она не воевала против англо-американских войск, а дислоцировалась на севере, около Милана. В ноябре 1943 г. эта дивизия вернулась на Восточный фронт³⁰.

Десант союзников на Сицилии резко обострил давно назревавший внутривосточный кризис в Италии.

Во второй мировой войне итальянцы не блистали победами на поле боя, а каждое поражение отзывалось на авторитете и прочности правящего фашистского режима во главе с Б. Муссолини. Италия вслед за Германией 22 июня 1941 г. объявила войну Советскому Союзу. На Восток был отправлен итальянский корпус в 60 тыс. чел., действовавший на южном участке советско-германского фронта. В 1942 г. там воевала уже 8-я итальянская армия численностью в 220 тыс. чел. Однако зимой 1942/43 гг. это воинство было наголову разгромлено Красной Армией на Дону. Потерявшие половину личного состава (около 90 тыс. убитых и пропавших без вести, свыше 40 тыс. раненых и обмороженных), полностью деморализованные и утратившие боеспособность итальянские войска вернулись домой.

Военные поражения на советско-германском фронте и в Северной Африке и людские потери, нарастание экономических проблем, ухудшение условий жизни населения, а затем и высадка союзников окончательно подорвали позиции Б. Муссолини. 25 июля он был смещен с поста премьер-министра и арестован. Правительство возглавил маршал П. Бадольо. 3 сентября тайно было подписано перемирие с союзниками, фактически означавшее капитуляцию Италии. Когда 8 сентября о нем стало известно, немецко-фашистские войска оккупировали страну и разоружили итальянские части. Под прикрытием их штыков была провозглашена марионеточная фашистская «Итальянская социальная республика Сало» (ее правительство находилось в городе Сало). Во главе ее был поставлен Б. Муссолини, которого немецкие парашютисты под командованием О. Скорцени освободили и вывезли на север. Эта «Республика Сало» служила только для прикрытия гитлеровской оккупации Италии и фиктивного германо-итальянского альянса. Бежавшее под защиту союзных войск правительство П. Бадольо 13 октября объявило войну Германии.

3 и 9 сентября англо-американские войска высадились на юге Апеннинского полуострова.

65 лет Великой Победы

Образовался Итальянский фронт. Союзники неспешно двинулись на север, но осенью, уткнувшись в укрепленную «линию Густава» к югу от Рима, остановились. Надежды англосаксов взять столицу Италии до конца года не осуществились. В ноябре—декабре 1943 г. Итальянский фронт стабилизировался.

Между тем на советско-германском фронте после Курской битвы никакого затишья не наблюдалось. Как и после Сталинградского сражения, Красная Армия развернула стратегическое наступление фактически по всему фронту: на сей раз от Великих Лук (Псковская область) до Азовского моря.

В этих операциях участвовали восемь советских фронтов. В связи с перемещением на запад почти все эти фронты с 20 октября 1943 г. получили новые наименования. С севера на юг они располагались в следующей последовательности.

Противостояли советским войскам «старые знакомые»: группа армий «Центр» под командованием генерал-фельдмаршала Г. фон Клюге и группа армий «Юг» под командованием генерал-фельдмаршала Э. фон Манштейна.

Соотношение сил и средств на западном стратегическом направлении к началу летне—осенней кампании 1943 г.

Старое название	Новое название	Командующий
Брянский (упразднен)	2-й Прибалтийский	генерал-полковник, затем генерал армии М.М. Попов
Калининский	1-й Прибалтийский	генерал-полковник, затем генерал армии А.И. Еременко
Западный	Западный	генерал-полковник, затем генерал армии В.Д. Соколовский
Центральный	Белорусский	генерал армии К.К. Рокоссовский
Воронежский	1-й Украинский	генерал армии Н.Ф. Ватутин
Степной	2-й Украинский	генерал-полковник, затем генерал армии И.С. Конев
Юго-Западный	3-й Украинский	генерал армии Р.Я. Малиновский
Южный	4-й Украинский	генерал-полковник, затем генерал армии Ф.И. Толбухин

В августе—октябре 1943 г. на западном стратегическом направлении было проведено несколько крупных наступательных операций.

Показатель	Советские войска	Немецкие войска и их союзники	Соотношение
Живая сила, тыс. чел	1 253	850	1,47 : 1
Орудия и минометы	20 640	8 800	2,34 : 1
Танки и САУ	1 436	500	2,87 : 1
Боевые самолеты	1 100	700	1,57 : 1

Самая масштабная из этих операций – Смоленская (кодовое название «Суворов»). Она проходила с 7 августа по 2 октября с участием войск Калининского и Западного фронтов.

В первых числах августа на встречу с командованием обоих фронтов приезжал Верховный главнокомандующий И.В. Сталин. Это был один из немногих его выездов на фронт в годы войны. Может быть, даже единственный: свидетельства современников по этому поводу расходятся. Впрочем, Верховному было не обязательно ездить по фронтам. В Москве, в Ставке было все необходимое для управления войсками.

В августе наступление Западного и Калининского фронтов имело лишь частичный успех. После перегруппировки сил положение изменилось. Оба фронта снова перешли в наступление. В результате советские войска к концу сентября форсировали Днепр в верхнем течении, освободили Смоленск и вступили в восточные районы Белоруссии.

В сентябре был освобожден Брянск, а с октября тяжелые бои развернулись в районе городе Невель (Псковская область) на стыке групп армий «Центр» и «Север». В конце года там были окружены и уничтожены несколько дивизий противника.

В последние месяцы 1943 г. Западный фронт и его соседи неоднократно предпринимали попытки наступления, однако сдвинуть линию фронта, проходившую восточнее Витебска – Орши – Могилева, так и не удалось. Во время одной из таких операций 12—13 октября у деревни Ленино Могилевской области Белоруссии приняла боевое крещение 1-я польская пехотная дивизия имени Т. Костюшко (командир – полковник З. Берлинг).

Главным событием на советско-германском фронте после сражения под Курском стала, конечно, битва за Днепр. По сути это был ряд взаимосвязанных операций, проведенных на левом и частично на правом берегах Днепра.

Соотношение сил и средств на юго-западном стратегическом направлении к началу битвы за Днепр

Показатель	Советские войска	Немецкие войска и их союзники	Соотношение
Живая сила, тыс. чел	2633	1240	2,12 : 1
Орудия и минометы	51200	12600	4,06 : 1
Танки и САУ	2400	2100	1,14 : 1
Боевые самолеты	2850	2000	1,42 : 1

Битва за Днепр делится на два этапа:

- 1) освобождение Левобережной Украины и выход Красной Армии на Днепр (август—сентябрь);
- 2) форсирование Днепра, захват и расширение плацдармов на его правом берегу (сентябрь—декабрь).

Ощувив мощный напор советских войск после краха операции «Цитадель», А. Гитлер в середине августа отдал приказ о создании «Восточного вала»: укрепленной линии, которая должна была протянуться от реки Нарвы на севере до Черного моря на юге. Главным ее элементом стали оборонительные позиции фашистов вдоль Днепра. Эта река, третья по величине в Европе после Волги и Дуная, уже сама по себе представляла серьезное естественное препятствие на пути наступающих войск. Ширина Днепра в среднем и нижнем течении доходит до трех и более километров. К тому же правый берег выше и круче левого.

С 13 августа по 22 сентября силами Юго-Западного и Южного фронтов была проведена Донбасская стратегическая наступательная операция. Борьба развернулась за важнейший промышленный район, овладение которым открывало Красной Армии путь к низовьям Днепра, Азовскому морю и Крыму. Но противник создал здесь мощный оборонительный рубеж по рекам Северский Донец и Миус (так называемый Миус-фронт). Наиболее успешно действовал Южный фронт, войска которого быстро прорвали немецкую оборону на реке Миус и в самом конце августа вышли к Азовскому побережью и взяли Таганрог. Преследуя отступающего противника, войска фронта в первой декаде сентября освободили Сталино (Донецк) и Жданов (Мариуполь). Тогда же, перегруппировав силы после не слишком удачных действий в августе, вновь перешел в наступление Юго-Западный фронт. В 20-х числах сентября войска фронта вышли к Днепру

южнее Днепропетровска и продвигались к Запорожью. Донбасс был очищен немецко-фашистских оккупантов.

С 26 августа по 30 сентября Центральный, Воронежский и Степной фронты осуществили Черниговско-Полтавскую стратегическую наступательную операцию. Центральный фронт продвигался по территории Черниговской и Сумской областей Украинской ССР. 22 сентября его войска форсировали Днепр и создали первый плацдарм на правом берегу в районе устья реки Припяти. В это же время Воронежский фронт, освободив Сумы, приближался к Днепру. В 20-х числах сентября его войска захватили два очень важных плацдарма около Киева: южнее в районе Великого Букирина и севернее в районе Лютежа. Степной фронт, оставив позади Полтаву, тоже выдвинулся к Днепру в районе Черкасс и Кременчуга.

Таким образом, в период с 22 по 30 сентября 1943 г. Красная Армия вышла к Днепру на 750-километровом фронте от Лоева (на границе Белоруссии и Украины) до Запорожья и захватила 23 плацдарма. Левобережная Украина и Донбасс были почти полностью освобождены.

Выйдя к Днепру, советские войска стремились с ходу, как можно быстрее и в разных местах форсировать реку, чтобы взломать всю систему укреплений Восточного вала, не дать противнику возможности закрепиться на оборонительных рубежах и маневрировать своими резервами. В ряде случаев советские войска даже пытались оказать у Днепра раньше отходящего противника. Так, 24 сентября у Канева на плечах отступающих немецких частей чуть было не удалось захватить мост через Днепр. Когда головной советский танк уже ворвался на мост, гитлеровцы успели взорвать три пролета³¹.

Там же, в районе Канева, в ночь с 24 на 25 сентября для расширения плацдарма был высажен советский воздушный десант. Операция обернулась провалом и тяжелыми потерями. Из-за сильного зенитного огня транспортные самолеты меняли курс и высоту. В результате 4 тыс. десантников оказались разбросанными в темноте по большой незнакомой территории. К тому же они напоролась на войска противника, которые только что заняли этот район. Будь этот десант осуществлен на 1—2 дня раньше, он мог бы существенно сказаться на ходе всей битвы за Днепр³².

Битва за Днепр — это выдающаяся по своему характеру операция. Никогда еще в мировой истории не осуществлялось форсирование (то есть преодоление препятствия под огнем противника) столь большой реки на столь широком фронте столь многочисленными войсками в условиях

65 лет Великой Победы

ожесточеннейшего сопротивления обороняющейся стороны.

Острейшей проблемой для наступающих была нехватка переправочных средств. Значительная их часть была задействована при форсировании рек на востоке Украины и еще не могла быть снова использована. К тому же фашисты в приднепровской зоне применили тактику «выжженной земли», уничтожая или увозя с собой буквально все, чем мог бы воспользоваться их противник. Но красноармейцы, блеснув смекалкой, разбирали деревянные постройки, рубили деревья, находили подручные средства (бревна, доски, бочки и т.п.).

Форсирование Днепра требовало исключительного мужества, смелости и готовности к самопожертвованию. Хотя переправа осуществлялась обычно ночью, но немцы запускали осветительные ракеты, и утлые плавсредства с советскими солдатами становились прекрасной мишенью. Тем, кому удавалось добраться до противоположного берега, надо было еще там закрепиться и отбивать ожесточенные атаки гитлеровцев, не имея на первых порах тяжелого вооружения. Не удивительно, что людские потери были очень велики. В одной только Черниговско-Полтавской операции они составили 428 тыс. чел., в том числе безвозвратные — 103 тыс. чел.

Для поддержания боевого духа советских воинов было принято решение присваивать звание Героя Советского Союза наиболее отличившимся при форсировании водных преград солдатам и офицерам. За форсирование Днепра это звание получили 2 438 чел., больше чем в любой другой операции (примерно 20% от общего числа удостоенных этого звания в годы войны).

Огромное военно-политическое и психологическое значение имело освобождение Киева — столицы советской Украины, третьего по величине города СССР. В октябре дважды войска 1-го Украинского фронта пытались прорваться к городу с букринского плацдарма, но неудачно. Между тем севернее, в районе Лютежа, оборона противника, как выяснилось, была не столь прочной. Советское командование решило перебросить туда ударную группировку, прежде всего 3-ю гвардейскую танковую армию. Эти войска осуществили сложный маневр: в обстановке полной секретности они ночами совершили переход по левому берегу с одного плацдарма на другой. Им пришлось дважды форсировать Днепр. Оставшиеся около Букрина советские войска, неся большие потери, имитировали наступление, приковывая к себе внимание противника. И не зря. Для фашистов оказался неожиданным удар,

нанесенный 3 ноября с лютежского плацдарма. Советские войска прорвали немецкую оборону и устремились к Киеву, охватывая его с запада. Гитлеровцы, опасаясь окружения, стали поспешно отходить. Утром 6 ноября столица Украинской ССР была освобождена³³. Через неделю части и соединения 1-го Украинского фронта продвинулись на 150 км и заняли Житомир.

В связи с освобождением Киева был учрежден полководческий орден «Победа», украшенный бриллиантами (16 карат). Орден № 1 получил Г.К. Жуков, № 2 — А.М. Василевский (они координировали действия фронтов во время битвы за Днепр), № 3 — И.В. Сталин. Одновременно был учрежден солдатский орден Славы. Кавалеры всех трех степеней этого ордена приравнялись по своему статусу к Героям Советского Союза.

Хотя Киев был взят всего за сутки, но в широком плане борьба за него шла с середины сентября до конца декабря. Едва завершилась Киевская стратегическая наступательная операция (3—13 ноября), как началась Киевская оборонительная (13 ноября—22 декабря). Э. фон Манштейн попытался повторить «харьковский сценарий» весной 1943 г. Его войска во главе с мощной танковой группировкой нанесли сильные контрудары, вновь заняли Житомир и даже брали в кольцо (но не удержали) часть советских сил. Однако прорваться к Киеву немцы так и не смогли.

С 26 сентября по 20 декабря фронты под командованием И.С. Конева, Р.Я. Малиновского и И.Ф. Толбухина провели Нижнеднепровскую стратегическую наступательную операцию. В результате был ликвидирован запорожский плацдарм противника на левом берегу Днепра и создан свой крупный плацдарм на правом берегу от Черкасс до Запорожья (450 км в длину и 100 км в глубину). Правда, попытки продвинуться дальше к Криворожскому железорудному бассейну были отбиты. Зато на самом юге советские войска дошли до низовьев Днепра. 30 октября—1 ноября они вышли к заливу Сиваш и Перекопскому перешийку. В результате немецко-румынские войска в Крыму оказались отрезаны.

В это же время Красная Армия подошла к Крыму с востока. Войска Северо-Кавказского фронта (командующий — генерал армии И.Е. Петров) во взаимодействии с Черноморским флотом и Азовской военной флотилией (командующие — вице-адмирал Л.А. Владимирский и контр-адмирал С.Г. Горшков) в сентябре—начале октября освободили Новоросийск и отбросили в Крым остатки Таманской группировки противника.

Однако последовавшая затем Керченско-Эльтигенская десантная операция не заладилась

с самого начала. Она проводилась Отдельной Приморской армией, образованной на базе Северо-Кавказского фронта, при поддержке с моря. Основной десант из-за шторма высадился около Керчи на несколько дней позже намеченного срока, захватил плацдарм, но взять город не смог и оставался на полуострове до весны 1944 г. Трагически сложилась судьба вспомогательного десанта под командованием полковника Г.Ф. Гладкова. Больше месяца в районе Эльтигена советские воины отбивались от непрерывных атак противника. В конце концов они прорвались к окраине Керчи, но поддержки основных сил не получили. Лишь немногие выжившие бойцы в начале декабря были эвакуированы на Таманский полуостров. За неудачное руководство войсками и тяжелые потери И.Е. Петров и Л.А. Владимирский были сняты со своих постов и понижены в звании. Снова, как и зимой—весной 1942 г., в районе Керчи положение советских войск оказалось очень тяжелым. Однако эта локальная неудача не изменила общего положения на советско-германском фронте.

1943 г. начался триумфом Красной Армии под Сталинградом, ознаменовался победой на Курской

дуге и завершился битвой за Днепр. Благодаря прежде всего этим победам советского оружия, поддержанным успехами союзников в Северной Африке, Италии и на Тихом океане, произошел коренной перелом во второй мировой войне. Исход мирового конфликта объективно теперь уже мало у кого вызывал сомнения.

Sergey M. Monin. Turning point in the Great Patriotic War

The article contains analysis of major military operations of the Red Army in 1943 against the background of military operations of the Allied Nations. It is argued that the turning point in the Second World War was due to the victories of the Red Army which ultimately determined the defeat of the Hitler's Germany.

Ключевые слова

Великая Отечественная война, блокада Ленинграда, Северо-Кавказская стратегическая наступательная операция, Сталинградская битва, Курская битва, битва за Днепр

Keywords

Great Patriotic War, Siege of Leningrad, North Caucasian strategic offensive operation, Battle of Stalingrad, Battle of Kursk, Battle for Dnepr

1. Цит. по: Ванюков Д.А., Гнусарьков А.А. Великая Отечественная война. М., 2007. С. 116.
2. В 1970-е гг. были опубликованы воспоминания тогдашнего Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева «Малая земля». Сам он два раза побывал на плацдарме как начальник политотдела 18-й армии, бойцы которой держали там оборону. Усилиями советской пропаганды этот, в общем-то, не столь значительный в масштабах всей войны эпизод был раздут чуть ли не до одного из главных событий того времени. Это, впрочем, не перечеркивает героизма морских пехотинцев, сражавшихся под Новороссийском.
3. Люфтваффе – военно-воздушные силы нацистской Германии.
4. См.: Мощанский И.Б. Превратности стратегии. М., 2009.
5. Новейшие данные о потерях Красной Армии см. в последнем издании книги: Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь.: Новейшее справочное издание. М., 2009.
6. Вермахт – вооруженные силы нацистской Германии.
7. Панцерваффе – танковые войска нацистской Германии.
8. О бронетехнике и танковых войсках времен второй мировой войны только в последнее время издано много книг. См., например, Барятинский М.Б. Бронетанковая техника Красной Армии 1939—1945. М., 2004; Его же. Тяжелые САУ Красной Армии. М., 2006; Его же. Советские танки в бою. М., 2006; Его же. Немецкие танки в бою. М., 2007; Его же. «Тигры» в бою. М., 2007; Его же. Великая танковая войны 1939—1945. М., 2009; Его же. Т-34: Правда о прославленном танке. М., 2009; БинТ., Фаулер У. Советские танки второй мировой войны. Бронетанковый кулак Сталина / Пер. с англ. М., 2007; Дайнес В.О. Бронетанковые войска Красной Армии. М., 2009; Исаев А. и др. Танковый удар. Советские танки в боях. 1942—1943. М., 2007; Лобанов А.В. Танковые войска Гитлера. Первая энциклопедия Панцерваффе. М., 2010; Раус Э. Танковые сражения на Восточном фронте / Пер. с англ. М., 2006; Росадо Х., Бишоп К. Танковые дивизии Вермахта. 1939—1945 / Пер. с англ. М., 2006; Свириденко Е.В. Танковые сражения второй мировой войны. Мн., 2007. Свириденко М. Броневой щит Сталина. История советского танка 1937—1943. М., 2006; Танковый прорыв. Советские танки в боях 1937—1942 гг. М., 2007.
9. Гланц Д., Хауз Дж. Курская битва. Решающий поворотный пункт второй мировой войны / Пер. с англ. М., 2007, С. 12.

65 лет Великой Победы

10. История Второй мировой войны 1939—1945. Т. 7 М., 1976, С. 135—144.
11. Битва под Курском: От обороны к наступлению. М., 2006.
12. Колтунов Г.А., Соловьев Б.Г. Курская битва. М., 1970.
13. См., например, работы отечественных авторов: Замулин В.Н. Засекреченная Курская битва. Неизвестные документы свидетельствуют. М., 2007; *Его же*. Курский излом. Решающая битва Великой Отечественной войны. М., 2007; Курская битва. Взгляд из XXI века.: Военно-исторические и публицистические очерки. М., 2008; Олейников Г.А. Курская битва. Сражение под Прохоровкой. СПб., 2003; Переводные издания: Гланц Д., Хауз Дж. Курская битва. Решающий поворотный пункт второй мировой войны / Пер. с англ. М., 2007; Корниш Н. Курская битва. Величайшее в истории танковое сражение. Июль 1943 / Пер. с англ. М., 2008; Ньютон С. Курская битва: Немецкий взгляд: операция «Цитадель» в описаниях немецких военачальников / Пер. с англ. М., 2006.
14. Фэй В. Бронетанковые дивизии СС в бою. Воспоминания солдат и офицеров / Пер. с нем. М., 2009. С. 29.
15. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 2. М., 2002. С. 147.
16. Лобанов А.В. Танковые войска Гитлера. Первая энциклопедия панцерваффе. М., 2010. С. 366.
17. Звание, равнозначное генерал-лейтенанту.
18. Подобные оценки масштабов сражения под Прохоровкой встречаются и в западной литературе. См., например, The Oxford Companion to World War II. Oxford, 2005. P. 517.
19. См.: Замулин В.Н. Прохоровка. Неизвестное сражение великой войны. М. 2006; *Его же*. Прохоровка. «Родина», 2008, № 7 и № 8; Лопуховский Л. Прохоровка. Без грифа секретности. Изд. 4-е, перераб. и испр. М., 2009; Олейников Г.А. Курская битва. Сражение под Прохоровкой. СПб., 2003 и др.
20. Замулин В.Н. Прохоровка. Неизвестное сражение великой войны. С. 657; Исаев А. Дубно 1941. Величайшее танковое сражение второй мировой. М., 2009.
21. Дайнес В.О. 1941. Год Победы. М., 2009. С. 123; См. также: Щекотихин Е. Крупнейшее танковое сражение Великой Отечественной. Битва за Орел. М., 2009.
22. Замулин В.Н. Прохоровка. Неизвестное сражение великой войны. С. 646.
23. См.: Горбач В.Г. Авиация в Курской битве. М., 2008.
24. Впоследствии полк получил почетное наименование «Нормандия—Неман» и закончил свой боевой путь в Восточной Пруссии. Четверо наиболее отличившихся французов были удостоены звания Героя Советского Союза. Летом 1945 г. на подаренных Советским Правительством истребителях Як-3 французские летчики улетели на родину.
25. По немецкой версии, операция «Цитадель» на этом закончилась, по советской – Курская битва еще продолжалась.
26. 5 августа 1943 г. в честь освобождения Орла и Белгорода в Москве впервые был дан артиллерийский салют. Отныне и до конца войны таким образом в столице СССР отмечали победы Красной Армии.
27. Барятинский М.Б. Великая танковая война. 1939—1945. М., 2009. С. 287—296.
28. Исаев А. «Тигры» горят... Новая германская бронетехника в сражении на Курской дуге / Битва под Курском. От обороны к наступлению. М., 2006. С. 786—815.
29. Гланц Д., Хауз Дж. Указ. соч. С. 291.
30. Манштейн Э. фон. Утерянные победы: Воспоминания фельдмаршала / Пер. с нем. М., 2009. С. 410; Семенов К. Войска СС. История, структура, боевое применение. М. 2009, С. 112, 122, 131.
31. Шейн Д. Танки ведет Рыбалко: Боевой путь 3-й Гвардейской танковой армии. М., 2007. С. 140.
32. Это была вторая и последняя попытка советского командования использовать крупный воздушный десант. Первая – и тоже неудачная – попытка имела место под Вязьмой в начале 1942 г.
33. Распространенная в современной публицистике версия о желании И.В. Сталина «любой ценой» брать города к каким-то «юбилеям» при ближайшем рассмотрении не находит подтверждения. См. Ермолов А. «Вспомним, как на Запад шли по Украине...» Борьба за Киев и его освобождение от гитлеровцев. «Родина», 2009.